

Вызов.

"Этот период накопления был очень длинным, но в этом есть свои преимущества, - сказал Симба. - Чем больше энергии ты накопишь, тем лучше будет твое суждение. Показатель успеха также увеличится. С уровнем способности суждения, который был у тебя, когда ты спас Баррана, ты, возможно, не смог бы использовать ее на солдатах героических душ. Но теперь ты можешь судить не только о солдатах героических душ, ты даже можешь пропустить уровень и судить экспертов Небесной души! Конечно, если ты пропустишь уровни, твои способности суждения станут слабее. Если ты пропустишь слишком много уровней, вполне возможно, что твое суждение не сработает. - Симба объяснил это Ван Чжуну, а потом заколебался. Он с жалостью посмотрел на хозяина. - Итак, Лао Ван, если ты хочешь использовать силу рулетки судьбы, чтобы судить этого Святого колдуна, я думаю, что есть очень низкая вероятность успеха. Этот Святой колдун очень могуществен. При разрыве между вашими способностями вероятность успеха равна 1 к 10 000. Какой в этом смысл?.. Ты не хочешь передумать? Я думаю, что ты должен использовать эту возможность, чтобы подумать о восстановлении моей фигуры!"

Ван Чжун все еще думал о том, как бы он мог использовать рулетку судьбы. Он спросил: "Почему ты пытаешься восстановить свою фигуру? Разве так как сейчас - нехорошо? Ты очень милый".

«Черт возьми, нет никакого смысла быть милым! - Симба был взволнован, и его лицо покраснело. - Я собираюсь ухаживать за учительницей Лан Дайер и должен восстановить свою невероятно очаровательную мужскую фигуру!»

«Неужели это так?.. - Ван Чжун на некоторое время задумался. - Что ты думаешь о том, чтобы попросить Напье приударить за учительницей Лан Дайер?"

«Да как он смеет!- когда Симба услышал это, он запаниковал и подпрыгнул на восемь футов. Было достаточно плохо, что Ван Чжун был таким двусмысленным; а теперь и Напье должен был к нему присоединиться. Симба не мог даже думать об этом. - Он не имеет права! Он такой уродливый, как привидение!»

«Да, я также думаю, что когда учительница Лан Дайер увидит его клоунское лицо, она ударит его по носу».

«Правильно, правильно! Он прямо как клоун. Хм, он подходит на роль клоуна. Позволь мне сказать ...» - когда Симба услышал это, он почувствовал себя более комфортно. Но прежде чем он успел договорить, он взглянул на фальшивое выражение лица Ван Чжуна.

Симба мгновенно все понял и закрыл рот. Он с негодованием посмотрел на Ван Чжуна.

Планы Лао Вана были слишком рискованны. Симба захотел вернуться в свою деревню.

Ван Чжун улыбнулся: «Я серьезно. Ты сейчас такой милый. Я использую свое суждение только в крайнем случае. Если восстановление твоего тела очень важно для тебя, я подумаю об этом серьезно. Но эта миссия касается жизни многих моих товарищей, и я хочу сделать все возможное, чтобы помочь им».

Симба беспомощно пожал плечами: «Эх, то, что ты говоришь, имеет смысл. Я тоже не спешу восстанавливать свое тело. Кроме того, я чувствую, что вероятность успеха твоего суждения будет не очень высока. Забудь это. Лучше всего, если эта способность поможет вам спасти людей. Только не думай осуждать Святых колдунов. Тогда ты будешь просто искать смерти. Мы

должны подчиниться судьбе. Невозможно бросить вызов небесам и изменить нашу судьбу».

Возвращение его тела было лишь предлогом. Симба просто не хотел, чтобы Ван Чжун рисковал. Даже с помощью рулетки судьбы это было очень опасно.

Если бы Ван Чжун захотел использовать рулетку судьбы, чтобы определить, жив или мертв Святой колдун, как и сказал Симба, шансы на его успех были бы 1 к 10 000 или даже ниже, до такой степени, что это было бы неэффективно. Рулетка судьбы казалась непобедимой, но на самом деле у нее было много ограничений — в том числе накопление энергии, способ осуществления суждения, его сила, шансы и так далее. Если ее правильно использовать, она может спасти человека в отчаянной ситуации. Но если бы ее использовали неверно, это было бы пустой тратой времени.

Ван Чжун наложил вето на многие свои собственные идеи. С другой стороны, идеи Симбы были смелыми и изобретательными до такой степени, что Ван Чжун мог даже их не обдумывать. Ван Чжун очень глубоко задумался над этим. Он хотел поддерживать стабильный уровень успеха и убедиться, что рулетка судьбы сработает во время охоты на Святого колдуна. Это определенно была нелегкая задача.

Помимо размышлений о своем великом плане побега, Ван Чжун провел большую часть свободного времени, изучая и обдумывая план спасения.

На вторую ночь Му Цзы уже тайком вышел проверить ситуацию и понял, что враг не установил никакой защиты в канализации. Хотя их исчезновение было очень странным, им удалось очень быстро покинуть город. Более того, Саламандра и безголовый рыцарь переключили внимание противника на место, которое было очень далеко от люка. Эти двое действительно "исчезли". Люди-осьминоги видели, как люди исчезли прямо у них на глазах. Если Ван Чжун и остальные внезапно появятся за городскими воротами, люди-осьминоги не станут утруждать себя выяснением этого обстоятельства. В конце концов, они чувствовали, что у этих хитрых людей есть постыдные методы. Таким образом, они укрепили оборону на городской стене и значительно увеличили количество патрулей, но не подумали о блокировании канализации.

Это был лучший маршрут, который они могли выбрать. Му Цзы и Напье нападут на осьминогов, чтобы Хайд и Нориба смогли спокойно проскользнуть в город. Канализация определенно была лучшим вариантом, так как она не была заблокирована, что давало людям душевное спокойствие. По крайней мере, первый шаг их плана был улажен. Однако впереди их ждало еще много проблем. Как Ван Чжун выманит Святого колдуна? Откуда Напье и Му Цзы начнут свои атаки? Как Хайд и Нориба проберутся в тюрьму и благополучно выведут оттуда десятки людей? Кроме того, они должны были подготовиться к сражению.

Му Цзы должен был восстановиться и быть в лучшем состоянии, а Хайд и Нориба должны были ознакомиться со скоростной схемой. С другой стороны, Напье должен был быть знаком с управлением рунной пушкой. Различные задачи громоздились друг на друга, как гора. Каждая секунда, проведенная в пещере, была потрачена на то, чтобы что-то сделать, но многое все еще оставалось неупорядоченным.

В то же время люди также использовали телескоп ночного видения, чтобы наблюдать за любыми изменениями снаружи. Они терпеливо ждали удобного случая.

Поначалу повсюду в пустыне патрулировали солдаты. Затем количество патрулирующих войск постепенно уменьшилось. После этого оживленные и возбужденные стражники на городской стене начали понемногу успокаиваться. Когда они начали проявлять некоторую усталость от

слишком долгого возбуждения, Ван Чжун понял, что их шанс настал.

...

В мире Мизобудапи было лето. Погода стояла очень жаркая, и дни были очень длинными. Год на этой планете состоит в основном из двух сезонов - летнего и зимнего. Весна и осень были относительно короткими. Зимой погода была чрезвычайно холодной, со средними температурами, достигающими 60-70 градусов Цельсия ниже 0. С другой стороны, летом было очень жарко, и температура днем колебалась выше 50 градусов по Цельсию.

Был уже полдень, и солнце светило над головой особенно ярко. Теплый поток воздуха поднимался от Земли. Это был самый жаркий период дня. Измученные стражники крепости Темной луны обильно потели. Большинство из них заставляли себя сохранять осанку. Они прятались под крышами от резких лучей света и болтали между собой.

Они уничтожили и одержали победу над многими человеческими исследовательскими группами. Это заставило тауренов в крепости Темной луны чувствовать себя довольно хорошо. Однако несколько дней назад на них напали несколько человеческих бандитов, которые привели их в замешательство. Даже Святой колдун был смущен. Все в крепости Темной луны чувствовали, что это был огромный позор.

«Люди-трусы.- Предводитель тауренов на городской стене разговаривал со своими товарищами. У него было гордое выражение лица, когда он указал вниз. - Они осмеливаются только быть хитрыми. У всех них кишка тонка!»

«Если кто-нибудь из них осмелится подойти к городским воротам, я спущусь и сам брошу им вызов. Вам лучше не помогать! Хм, убить их будет так же легко, как раздавить бобы!»

«Да здравствует наш капитан!»

Разговаривая, они вдруг увидели, что в отдалении кто-то идет.

Очевидно, это был человек. Он подошел ко рву за городскими воротами и остановился, держа в руке странную маску. Судя по его телосложению, он был очень похож на человека, который устроил полный хаос в крепости.

Таурены особенно любили сражаться. Они начали кричать своему командиру, который угрожал бросить вызов людям: «Лидер, избавьтесь от этого человека! Мы вас поддержим!»

Лидер тауренов дважды кашлянул. Этот человек производил впечатление. Раньше он работал с другим темнокожим человеком. Вдвоем они мгновенно убили несколько десятков Мизобудапи из его команды. Этот таурен был их капитаном. Он хотел бы бросить вызов этому человеку один на один, но решил передумать. Он закричал: "Не поднимайте шума! Люди слишком хитры! Если вдруг к нам приходит человек, у него определенно что-то есть в рукаве. Давайте сначала посмотрим, что он сделает!"

Это были северные ворота крепости Темной луны. В этот момент все стражники на городской стене отвлеклись на Ван Чжуна. Когда лидер тауренов закричал, они вытянули шеи и огляделись.

Ван Чжун посмотрел на крепкую крепость. По сравнению с тем, что было несколько дней назад, дух стражников на городской стене заметно утихомирился. После охоты на людей и нескольких дней пребывания в приподнятом настроении было очевидно, что их возбуждение

было только периодическим. Кроме того, был полдень, самый жаркий период дня. Им было легко стать безжизненными. Поэтому он сознательно выбрал именно этот момент.

Со своего места он слышал, как таурены на городской стене разговаривают. Конечно, он не надел маску клоуна, чтобы скрыть свою личность. Он собирался сразиться со Святым колдуном. Но даже если он был полностью к этому готов, он не мог быть беспечным. Он должен был использовать все свои силы с самого начала. Кроме того, без маски клоуна он не мог соединиться с Симбой. Как он сможет понимать и говорить на языке народа Мизобудапи?

Все стражники уставились на него, не понимая, что хочет сделать этот хитрый человек. Внезапно они услышали человеческий крик.

«Где Саурон? - голос Ван Чжуна был подобен тихому раскату грома. Он был полон энергии и очень могуч. Его слышали не только в крепости Темной луны, но и на другом конце пустыни. - Пусть он выйдет и примет свою смерть!»

Его громовой рев эхом разнесся по окрестностям. Его голос был подобен удару грома в ясную погоду. Болтовня на городской стене прекратилась. В этот жаркий полдень воцарилась тишина.

Таурены были просты. Очевидно, они не задумались, почему этот человек может говорить на языке народа Мизобудапи. Однако он выкрикнул имя Святого колдуна и сыпал грубыми словами. Как неуважительно!

В мире народа Мизобудапи социальное расслоение было очень строгим. У каждой расы была своя жесткая иерархия. В частности, люди-осьминоги были самыми уважаемыми, и Святой колдун был одним из этих людей-осьминогов. Для этих тауренов Святой колдун ничем не отличался от божества, которому они поклонялись. А этот человек осмелился назвать Святого колдуна по имени! Сама мысль об этом пугала тауренов до смерти.

Все на городской стене мгновенно разинули рты. Они молчали от страха и совершенно не могли реагировать. Шокированы были не только таурены; даже люди-осьминоги, летающие в воздухе на грифонах, остолбенели точно так же. Однако грифоны, на которых они ехали, не могли понять, что сказал Ван Чжун. Они были просто потрясены его внезапным громоподобным ревом и начали падать. На мгновение небо погрузилось в полный хаос.

«Какой храбрец!»

Прежде чем остальные успели отреагировать, в воздухе раздался низкий, холодный смех. Затем появился луч золотистого света. Ослепительный свет вылетел из центра крепости и в мгновение ока появился за городскими воротами.

Святой чародей, Саурон!